

УДК 811.111'37 (045)

DOI: 10.34670/AR.2021.69.89.026

Теория прототипов как способ понимания квазиполитических категорий «либерал – консерватор» (на материалах Рунета)

Олешкова Анна Михайловна

Кандидат исторических наук,
Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал),
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
622031, Российская Федерация, Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57;
e-mail: oleshkova@bk.ru

Аннотация

Представлена попытка адаптировать подход Э. Рош для анализа сетевого новояза, который является квазиполитическим дискурсом, способом восприятия и конструирования внешнего мира субъекта и его идентичности. Особое внимание уделяется базовому и начальному уровням категоризации. Категориальные системы основываются на определённых принципах, понимание которых позволит в новом ракурсе интерпретировать социальные процессы и явления. Психологические аспекты теории прототипов положены в основу методологии анализа языкового материала. Категории «либерал» и «консерватор» представляются базовыми оппозициями, посредством которых субъект идентифицирует «свое» и «чужое, трактуя не только политические события, но и высказываясь о ценностях, морали, культуре.

В истории науки длительное время доминировал подход, согласно которому, категории – это внешние вместилища. Сегодня это понимание конкурирует с прототипическим подходом. Категории, без которых не мыслима не только научная работа, но и адекватное поведение любого человека, закодированы в языке. Их внешнее проявление мы можем обнаружить именно в культуре, фиксирующей конкретно-историческую ситуацию. Но важно понять, в чем заключается психологический механизм их формирования. В основе статьи представлены отдельные положения когнитивной психологии и лингвистики, а также работа Элеонор Рош, которую можно назвать первым и уже ставшим классическим исследованием в области категоризации.

Для цитирования в научных исследованиях

Олешкова А.М. Теория прототипов как способ понимания квазиполитических категорий «либерал – консерватор» (на материалах Рунета) // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10. № 1А. С. 201-209. DOI: 10.34670/AR.2021.69.89.026

Ключевые слова

Прототип, категории, бинарные оппозиции, либерал, консерватор, идеология, воплощенный разум.

Введение

Процедурам классификации и категоризации можно подвергнуть любое явление или процесс. Категория должна включать в себя ряд равнозначных объектов. Таксономическая система подразумевает, что категории связаны друг с другом «посредством классового присоединения». Каждая категория включается в последующую категорию до того момента, как категория не является категорией высшего уровня. Линнеевская система классификации животных – это во многом идеальные пример категоризации. В ряде случаев, особенно если речь идет об абстрактных феноменах, достаточно сложно найти непротиворечивую модель соотношения классов друг с другом. Тем более, важно продвинуться на пути понимания того, как могут формироваться категории, без которых человек обойтись не может.

С точки зрения социологии, социальной психологии человеку свойственно идентифицировать себя на фоне Других. Механизм деления всего на части позволяет человеку создать себе комфортное социокультурное пространство, перемещение в котором будет согласовано с его самовосприятием и восприятием других.

В данной статье мы попробуем спроецировать идеи Рош и иных специалистов в области когнитивных дисциплин (в частности, Дж. Лакоффа) на модель функционирования медиадискурса. Эта задача интересна тем, что на сегодняшний день медиaproстранство (в зависимости от исследовательской позиции именуемое по-разному: виртуальное, сетевое, Интернет, онлайн – в данном случае суть одно и то же) не только представляет собой альтернативу привычному физическому и социальному миру, но и в ряде обстоятельств может пониматься, как мир номер один, что стало особенно очевидно в условиях вынужденной самоизоляции современного человека.

Принципы категоризации: структура мира

Э. Рош выделяет два основных принципа категоризации. Мы начнем с того, который психолог определяет, как второй [Rosch, 1978, 29-30]. Объекты, которые окружают субъекта, процессы, которые для него являются внешними и нуждаются в интерпретации, обладают высокой корреляционной структурой. Однако мир представляется для субъекта многообразным и нуждающимся в систематизации. Определенные предметы и состояния соотносятся с друг другом лучше, чем с остальными. Комбинации воспринимаемых признаков различны, их сочетания представляются более или менее удачными. Основой для их сочетания может быть эмпирический опыт или логическая обусловленность. Если нет ни того, ни другого – явление не отразится в восприятии субъекта. Отдельно следует пояснить второй компонент: логика в этой связи включает в себя и допущения тех или иных вариантов корреляций, то есть кажущиеся маловероятными, но все-таки теоретически возможные ситуации, могут удовлетворять этому положению. Рош описывает два важных для нас примера. Первый связан с фантастическими существами Борхеса [Rosch, 1978, 27], взятый писателем из якобы древнего китайского источника. То есть, если субъекту обозначить эту отсылку и не сказать, что такой классификации не существует, для него она будет теоретически возможна. Ему будет сложно найти ей обоснование, так как объекты привычного ему мира не содержат подобных связей, но он учтет, что так было в иной культуре, а значит, является возможным. Похожий пример положен в основу названия исследования Дж. Лакоффа [Лакофф, 2011], состоящих из на первый взгляд не связанных слов, которые включены в единую категорию в языке австралийских

аборигенов дьирбал.

Второй пример Рош отсылает к повседневному опыту человека: существует набор конкретных характеристик известных субъекту явлений, которые сочетаются друг с другом лучше, чем с иными проявлениями даже семантически близких примеров. Представим, что речь идет о некотором живом существе, и нам предложен семантический ряд атрибутов: «мех», «перья», «крылья» [Rosch, 1978, 29]. Вполне очевидно, что будет лишним в этом ряду. Рош также описывает простую задачу, которая поставлена перед человеком: например, сесть. Естественно, человек опишет и выберет объекты, физически привычные для этого действия. В этой связи следует отметить, что еще одним важным разделом когнитивистики, который имеет отношение к прототипическому подходу, но является отдельной самостоятельной областью знаний, будет теория воплощенного разума, согласно которой, тело человека является одной из ключевых точек отсчета для категоризации явлений и процессов внешнего мира.

Концепт «тело» в интерпретации событий, процессов, явлений

Сама Рош не употребляла понятие «концепт». Однако в нашем случае представляется важным учесть терминологию смежного подхода с перспективой их синтеза с целью выработки методологии работы с языковым материалом не в лингвистическом направлении, а в контексте социально-философского анализа. В нашем разграничении понятие «концепт» обладает методологическим потенциалом и применимо к анализу когнитивных и социокультурных процессов. В отличие от «концепта», термин «категории» в ракурсе данной работы не являются инструментом анализа, а выступают предметом изучения.

В рамках когнитивных дисциплин «прототип» будет представлять собой собирательное обозначение для «стереотипа», то есть стереотип будет разновидностью прототипа. При этом следует учитывать, что когнитивные теории могут оперировать и понятием «архетип», подразумевающим набор паттернов подсознания, определяющих сознание. Вся терминология (мы обозначили лишь часть), во-первых, указывает на отсутствие четкой конвенции в мире науки относительно используемого научного аппарата, во-вторых, свидетельствует о том, что сущность неязыковых феноменов можно изучать через анализ языковых структур.

Прототип может представлять собой как идеального представителя категории, так и абстрактного ее представителя. Обе грани важны для процедуры соотношения категорий и для уточнения членства в категории.

Следует учесть, что воспринимаемый мир является таковым, поскольку в него включен познающий субъект. Воспринимаемые признаки и то, какими они видятся, связаны с тем, кто их воспринимает, и какими признаками обладает сам субъект. То какие именно признаки мира важны, и как именно они будут восприниматься субъектом, способным на восприятие, обусловлено комплексом факторов: функциональные потребности и возможности познающего, особенности взаимодействия субъекта с физической и социальной средой; существующая система категорий [Rosch, 1978, 29-30].

Также следует уточнить, что мышление человека определяется материальным воплощением. С точки зрения подхода, который можно обозначить, как экспериенциализм или опытный реализм [Лакофф, 2011, 14], можно заключить, что мышление в принципе возможно благодаря телу. Представляется, что можно учесть пересечение воплощенного познания (embodied cognition) и прототипического подхода в отношении отдельных аспектов категоризации. Телесный опыт, как точка отсчета для понимания мира, привносит особенности

в мыслительный процесс, при котором важным является оппозиции «вертикаль – горизонталь», «верх – низ», указывающие одновременно на иерархичность отношений в обществе и ранжирование явлений в окружающем нас мире по модальности «позитивно – негативно».

В рамках данного раздела важной представляется учесть измерения «горизонталь – вертикаль» [Rosch, 1978, 30-31], позволяющая прояснить систему функционирования категорий непосредственно в прототипическом подходе.

Вертикаль фиксирует уровень типичности того или иного объекта. Вариации однотипных понятий и выбор каких-то определенных из них позволяет говорить, что некоторые из уровней категоризации лучше и удобнее других. Базовый уровень будет отражать максимально всеобъемлющий абстрактный характер структурирования окружающего пространства и его атрибутов. Горизонтальный уровень позволяет детализировать представления о процессах и явлениях, подлежащих категоризации. Следует говорить о прототипических экземплярах, которые обладают признаками, являющихся максимально репрезентативными для элементов внутри категорий, соответственно, для элементов вне категорий эти признаки должны быть минимально репрезентативными.

Принципы категоризации: когнитивная экономия

Человеку приходится обрабатывать большой объем информации. Чем современнее общество, тем с большим объемом информации приходится иметь дело. Речь идет как о научных знаниях, так и о ежедневном повседневном опыте каждого, кто использует социальные сети, подписан на различные паблики, читает новостную ленту, которая может обновляться каждую минуту. Принцип когнитивной экономии подразумевает, что человек стремится получить как можно больше информации, затратив минимум усилий [Rosch, 1978, р. 28, 29]. Упорядочивание картины мира – результат реализации в том числе данного принципа, что может говорить о том, у человека формируется определенное число категорий, необходимых для последующего оперирования с информацией. С одной стороны, можно предположить определенный минимум таких категорий, который позволяет человеку рассматривать мир в целом преимущественно в бинарных оценках. С другой стороны, когнитивная экономия подразумевает минимизацию самой процедуры дифференциации. Человек не стремится детально разделять то, что непонятно или выглядит похожим. Если данный тезис в какой-то мере можно считать дискуссионным, так как человеку свойственно порождать категории, в которых присутствует расплывчатое множество, не имеющее общего набора свойств: например, «чашки», «кружки» включают в себя предметы, сложно упорядоченные по критериям, удовлетворительным для каждого предмета категории. То в случае с категоризацией не материальных объектов, а абстрактных состояний он (данный тезис) проявляется в полной мере, когда дифференциация по идеологическому принципу сводится к бинарным оппозициям «свой – чужой».

Представляется, что в российском медиапространстве категории «либерал» и «консерватор» обладают высокой корреляционной структурой (Garner, 1974) [Rosch, 1978, 29], являясь значительной частью исторического и литературного дискурса.

Категоризация в социальных медиа: сетевой новояз

Оба принципа категоризации обуславливают компактное понимание квазиполитических категорий.

Интернет-пространство и его отдельный сегмент социальных медиа представляют собой альтернативный, а в ряде случаев, базовый формат коммуникации и социального взаимодействия современного общества.

Пилотный замер путем сплошного просмотра дискуссий в социальной сети «ВКонтакте» на примере Интернет-комментариев в таких пабликах, как *Meduza*, *Афиша*, *Известия*, *Twitter Journal* и др. (общий период 2012-2021 гг., с учетом двух замечаний: не все сообщества ведут публикационную активность с интересующей нас даты, мы не ставили цель провести квантитативный анализ, сосредоточившись на качественной характеристике собранного материала) позволяет говорить о целом ряде ценностей, которые входят в категории «либерал» и «консерватор», на основе которых можно попытаться представить идеального представителя каждой из этих категорий как глазами самого носителя ценностей, так и с позиции противоположной ценностной системы. Также важный эмпирический материал предоставляет Словарь перемен (2014, 2015-2016) [Вишневецкая, 2015], в котором собраны лексические новации, зафиксировавшие изменения в мышлении, общении, ценностях современного россиянина.

Кроме того, распределение ценностных ориентиров, включенных в категории, и иллюстрация этих характеристик примерами из сетевого языка, представлено на основе энциклопедических и словарных определений «консерватизма» и «либерализма».

Сетевой новояз как пример квазиполитического дискурса в кратком виде можно охарактеризовать как эклектический феномен, построенный на элементах языка мемов (лурка), олбанского, языка вражды и языковой игры. Также этот язык, помимо необычно сконструированных слов и словосочетаний, включает на первый взгляд обычные фразы, однако они стали прецедентными в контексте определенных событий, поэтому также представляют собой маркер оппозиции «консерватор – либерал».

Согласно Тверски, несвязанные между собой классы имеют тенденцию к объединению, при которой количество общих признаков между ними превышает их отличительные черты. Это наблюдение важно с точки зрения анализа сетевого дискурса. Ключевой его особенностью является склонность к политизации, а значит поляризации, любых явлений.

Одной из известных дихотомий, характерных для отечественного художественного, культурологического, исторического дискурсов являются категории «либерал – консерватор».

Существует множество трактовок консерватизма и либерализма как философских течений и политических идеологий.

Ниже представлен перечень некоторых ценностей, которые так или иначе входят в ядро данных систем с учетом нюансов их разновидностей (см. таблицу 1). Обозначим +/- в соответствующих ячейках, зафиксировав не фактическое отсутствие или присутствие отмеченных ценностей, а приоритет (+) или не приоритет (-) для указанной идеологической системы, демонстрируя полярность и пересечения данных систем, учитывая примеры соответствующих словоупотреблений со стороны пользователей социальной сети.

Таблица 1 - Основные ценности либерализма и консерватизма, репрезентированные в социальных медиа

Подкатегории «ценности»	Категория «консерватор»	Категория «либерал»	Сетевой новояз (примеры)
Личные свободы, индивидуализм, права человека	-	+	зконы, отсидент, правозащитнички

Подкатегории «ценности»	Категория «консерватор»	Категория «либерал»	Сетевой новояз (примеры)
Гендерное равенство, плюрализм	-	+	Ониждети, онажмать, постгендерное общество
Рационализм	-	+	Атеизм головного мозга
Религия	+	-	Православнутые, православие головного мозга, мракобесие
Власть	+	-	Госдура, мизулинг, пехтинг, шубохранилище, солимпиадить
Запад	-	+	Олимпийская оттепель, национал-предатели
История, ценность прошлого	+	+	Рейдерский захват истории, ленинопад, победобесие, патриотический угар, духовные скрепы

Категории, расположенные ниже базового уровня, играют медиативную роль, позволяют видеть предсказуемые атрибуты и функциональное значение общих, смежных категорий. Рош приводит в пример связку «кухонная мебель» – «кухонный стул». То, что характеризует кухонный стул, может быть общим свойством любых других стульев. Например, в случае с категорией ценностью «экономическая свобода» можно увидеть общие свойства для общефилософского, политологического, социального смысла «свободы», подразумевающей возможность индивида принимать самостоятельные решения.

Помимо обозначенных подкатегорий детализировать сущность прототипа либерала и консерватора можно через частные маркеры: прежде всего, события политики и истории. Например, тема украинского политического кризиса (2014) также особенно показательно высвечивает данную оппозицию через новояз: *Майдан, антимайдан, Бандюкович, Януковец, жидобандеровцы, кровополитика, русская весна, крымнаш, затокрымнаш*.

Обозначенные подкатегории являются маркерами для взаимной маркировки субъектов по идеологическому признаку.

Как уже было замечено, особенность квазиполитического дискурса заключается в возможности подвергнуть идеологической трактовке любую тему: например, гендерные отношения. Так, всё, что связано с феминизмом, патриархальной культурой, возможностью эгалитаризма, правом на аборт, развод, усыновление и иные детали отношений в семье и за ее пределами может быть маркерами идентификации субъекта по линиям «либерал – консерватор».

Сетевой новояз направлен на демонизацию противоположной позиции. Однако исходя из этого и с учетом критикуемого компонента в идеологии противоположной стороны, мы можем составить представление об идеальных членах категорий глазами друг друга и путем самоидентификации «своего» на фоне «чужого» (см. таблицу 2).

Таблица 2 - Взаимные репрезентация консерваторов и либералов

Подкатегории базового уровня	Лучший представитель «консерватор»	Категория «либерал»	Сетевой новояз (примеры)
Гендерное равенство, плюрализм	-	+	Либерасты
Традиционные ценности	+	-	Защитим «наших детей», гейропа
Контакты с Западом	-	+	Национал-предатель, шестая колонна, ура-патриот, евросодом

Подкатегории базового уровня	Лучший представитель «консерватор»	Категория «либерал»	Сетевой новояз (примеры)
Отношение к РПЦ	+	-	Православнутые
Поддержка власти	+	-	Кремлешушера

Как видно из примеров и с учетом положений подхода экперииенциализма, телесные практики, перверсии тела определяют категоризацию враждебной позиции в негативно окрашенных лексемах, в которых аккумулирован физиологические, психосоматические процессы (например: *православнутые, либерасты, православие головного мозга, гейрона*). По обозначенным показателям складывается стереотипный образ либерала и консерватора (см. таблицу 3).

Таблица 3 - Профиль идеального представителя категорий «либерал» и «консерватор»

Маркер	либерал	консерватор
Пол	женщина	мужчина
Вероисповедание	атеист	христианин
Отношение к Западу	+	-
Отношение к Церкви	-	+
Традиционные ценности	-	+

Очевидная бинарность приведенных примеров однако не означает, что между категориями нет пересечений. С учетом эволюции консерватизма и либерализма и многообразия трактовок, которые представлены в философском и политологическом измерениях темы, к «размытым множествам» [Лакофф, 2011, 40-41] можно отнести подкатегории, связанные с разновидностями данных течений: например, «либеральный консерватизм», «либеральный фашизм». Во-первых, для либерала может иметь значение ценность прошлого, выраженная в истории, как следствие обоим важно доминирование их идей в интерпретации и оценках событий прошлого. Во-вторых, обоим свойственна агрессивная риторика, стремление в агрессивной тональности донести свою позицию до оппонентов.

Если второй тезис очевиден из стилистики и семантики примеров, то первый тезис поясним на событиях современности. В области пересечения, которые важны для либерала и консерватора, оказывается тема будущего страны (прогресса) и прошлого (истории), эти две линии переплетаются между собой. При этом взгляды на отдельные исторические события могут быть противоположными, что опять же связано с квазиполитическим характером сетевого новояза, когда историческое событие трактуется не только и не сколько в академических нейтральных категориях, но в том или ином идеологическом ключе, что неизбежно трансформирует позиции говорящих субъектов в полярные. Таковыми темами, например, являются трактовки событий Второй мировой войны и Великой Отечественной войны. Кроме того, в квазиполитических дискуссиях важное место занимает коммеморативные практики. Так, дискуссии о памятнике в Москве на Лубянской площади (февраль 2021) вызывают ожесточенные споры среди пользователей Рунета, среди которых есть как ярые противники любого из предлагаемых исторических деятелей, так и активные сторонники фигуры Александра Невского и Феликса Дзержинского, олицетворяющих не только определенный исторический период, но и представляющих собой мифологему и идеологему, которые можно понимать, как элементы когнитивной сферы высказывавшихся.

Заключение

Согласно Рош, человек воспринимает мир как структурированную информацию, в пределах которой атрибуты этого мира не имеют произвольного характера, а являются предсказуемыми. Наличие консервативного дискурса предполагает оппозицию в виде дискурса либерального. Сочетание подкатегорий для каждой категории имеет обусловленный характер, с одной стороны, эмпирической и логической основой (прототипический подход), с другой стороны – телесными практиками (воплощенное познание).

Собранный и представленный в данной работе эмпирический языковой материал мы квалифицируем как сетевой новояз, который имеет явно выраженный идеологический характер и представляет собой квазиполитический дискурс, особенностью которого является 1) возможность и желание политизировать любой вопрос; 2) стремление к доминированию. Теория прототипов совместно с критическим анализом дискурса позволяет конкретизировать бинарную оппозицию «свой» – «чужой» не только в лингвистическом, но и социально-философском аспектах.

Библиография

1. Rosch E. Principles of Categorization // Rosch, E. & Lloyd, B.V. (eds), Cognition and Categorization, Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, (Hillsdale), 1978. P. 27–48.
2. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. Книга 1: Разум вне машины / Пер. с англ. И.Б. Шатуновского. М.: Гнозис, 2011. 512 с.
3. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии Рос. акад. наук, Нац. обществ.-науч. фонд ; Науч.-ред. совет.: В. С. Степин [и др.]. Т.2. М.: Мысль, 2010. 634 с.
4. Новейший политологический словарь/ авт.-сост. Д. Е. Погорельный, В. Ю. Фесенко, К. В. Филиппов. Ростов н/Д : Феникс, 2010. 318 с. (Словари).
5. Словарь перемен – 2014 / Сост. М. Вишневецкая. М., Три квадрата, 2015. 224 с.
6. Словарь перемен – 2014 / Авт.-сост. М. Вишневецкая. М., Три квадрата, 2018. 248 с.
7. Олешкова А. М. Когнитивные и этические основания дискурса и дискурс-анализа //Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – №. 8.
8. Дягилев М. В., Олешкова А. М. Образ России в английской политической карикатуре XVIII-первой трети XIX вв //Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки. Сб. ст. по мат. LIX междунар. студ. науч.-практ. конф. – 2017. – №. 11 (58).
9. Олешкова А. М. Интернет-мем как предмет социологического исследования: возможности применения метода событийного анализа (event-analysis) //Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – №. 10.

Prototype Theory as a way to understand the quasi-political categories of "liberal – conservative" (on the materials of the Runet)

Anna M. Oleshkova

PhD in Historical Sciences,
Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute (branch),
Russian State Vocational Pedagogical University,
622031, 57 Krasnogvardeyskaya str., Nizhny Tagil, Russian Federation;
e-mail: oleshkova@bk.ru

Abstract

An attempt is made to adapt the approach of E. Roche for the analysis of network Newspeak, which is a quasi-political discourse, a way of perceiving and constructing the external world of the subject and its identity. Special attention is paid to the basic and initial levels of categorization. Categorical systems are based on certain principles, the understanding of which will allow us to interpret social processes and phenomena in a new perspective. The psychological aspects of the prototype theory are the basis for the methodology of the analysis of language material. The categories "liberal" and "conservative" are presented as basic oppositions, through which the subject identifies "his" and "someone else's", interpreting not only political events, but also speaking about values, morality, and culture.

The history of science has long been dominated by the approach that categories are external containers. Today, this understanding competes with the prototypical approach. The categories, without which not only scientific work, but also adequate behavior of any person is impossible, are encoded in the language. We can find their external manifestation precisely in the culture that records the concrete historical situation. But it is important to understand what is the psychological mechanism of their formation. The article is based on certain provisions of cognitive psychology and linguistics, as well as the work of Eleanor Roche, which can be called the first and already become a classic study in the field of categorization.

For citation

Oleshkova A.M. (2021) Teoriya prototipov kak sposob ponimaniya kvazipoliticheskikh kategorii «liberal – konservator» (na materialakh Runeta) [The theory of prototypes as a way of understanding the quasi-political categories "liberal-conservative" (on the materials of the Runet)]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 10 (1A), pp. 201-209. DOI: 10.34670/AR.2021.69.89.026

Keywords

Prototype, categories, binary oppositions, liberal, conservative, ideology, embodied mind.

References

1. Rosch E. Principles of Categorization // Rosch, E. & Lloyd, B. B. (eds), *Cognition and Categorization*, Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, (Hillsdale), 1978. P. 27-48.
2. Lakoff J. *Women, Fire and Dangerous Things: What the categories of language tell us about thinking. Book 1: The Mind outside the machine* / Translated from the English by I. B. Shatunovsky. Moscow: Gnosis, 2011. 512 p.
3. *New philosophical encyclopedia: in 4 vols. / In-t of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, National Societies-nauch. fond ; Nauch. - ed. sovet.: V. S. Stepin [et al.]. Vol. 2. Moscow: Mysl, 2010. 634 p.*
4. *The newest political science dictionary / author-comp. D. E. Pogorely, V. Yu. Fesenko, K. V. Filippov. Rostov n/A: Phoenix, 2010. 318 p. (Dictionaries).*
5. *Dictionary of changes-2014 / Comp. M. Vishnevetskaya. M., Three Squares, 2015. 224 p.*
6. *Dictionary of changes-2014 / Author-comp. M. Vishnevetskaya. M., Three Squares, 2018. 248 p.*
7. Oleshkova A.M. Cognitive and ethical foundations of discourse and discourse analysis // *Society: sociology, psychology, pedagogy.* – 2020. – №. 8.
8. Diaghilev M. V., Oleshkova A.M. The image of Russia in the English political caricature of the XVIII-first third of the XIX centuries // *Scientific community of students of the XXI century. Social sciences. Sat. st. on mat. LIX International student scientific and practical conference.* – 2017. – №. 11 (58).
9. Oleshkova A.M. Internet meme as a subject of sociological research: the possibilities of applying the method of event analysis (event-analysis) // *Society: sociology, psychology, pedagogy.* – 2020. – №. 10.